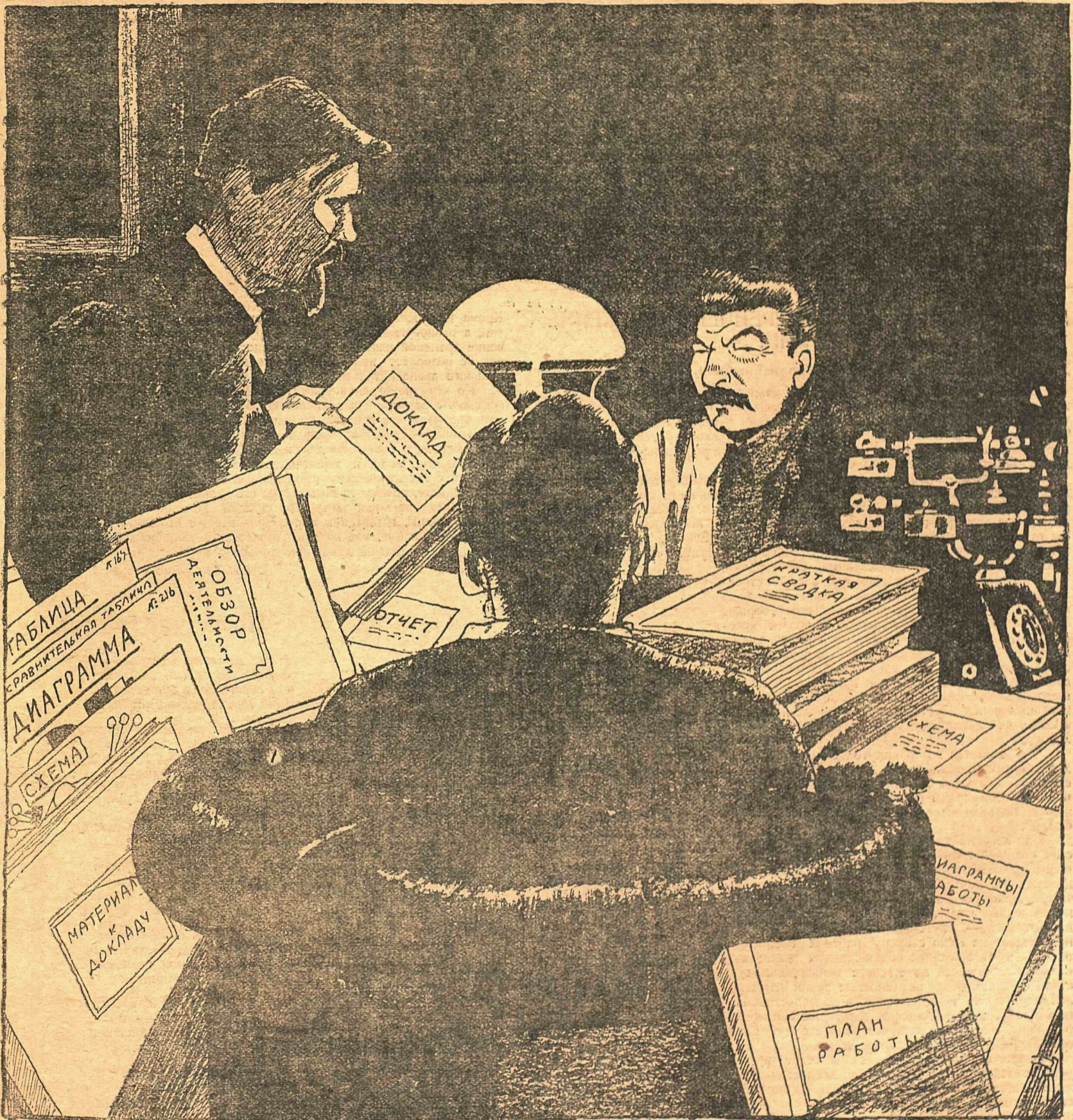

КРОКОДИЛ

НЕ ТУДА ЛИЦОМ.

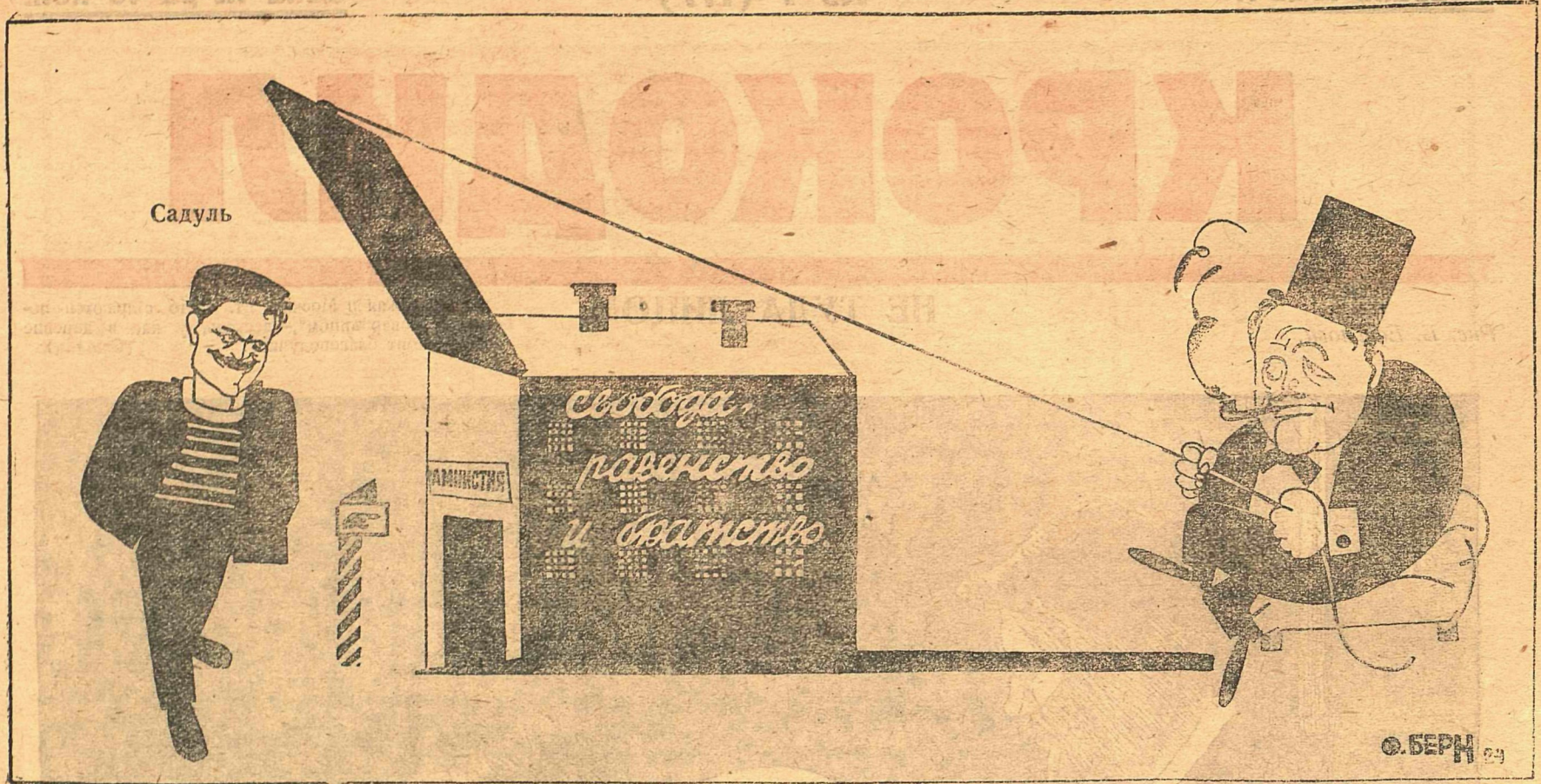
Приезжая в Москву, т.т. часто стараются показать „говар лицом“,— дескать, у нас в деревне все обстоит благополучно. (Сталин).

Рис. Б. Ефимова.

Дор. Ефимов - 257.

Т. Сталин:—К Москве-то лицом... А к деревне?

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИИ.

Доклад Остина Чемберлена, не менее подлинный чем „письмо Зиновьева“;

„Леди и джентльмены! Хищные империалисты красной Москвы и кровавого Коминтерна, не ограничиваясь рассылкой писем Зиновьева, снова плетут сеть интриг против Британской империи и капиталистов всех стран. Их цепкие лапы снова и снова протягиваются к нашим границам, но, по-прежнему, всякие покушения красного империализма решительно пресекаются нашей дипломатией (аплодисменты).“

Особым вниманием беззастенчивых грабителей пользуется наш Египет. Под покровом наглой клеветы, по поводу якобы царящего там нашего террора, большевики требуют от Франции возвращения якобы украденного у них флота: этот флот им необходим для десанта на побережья Египта. Но мы отрезали у зарвавшихся империалистов путь к Египту, создав мощный и несокрушимый Балканский блок. Только переступив через его труп, Москва доберется до необходимой ей Африки!

На Дальнем Востоке неспокойно. В своем стремлении большевизировать Азию, Москва дошла до неслыханного лицемерия: под предлогом „борьбы с кулачеством“, она перебросила наиболее крепкое деревенское население России в Китай, где из кулаков русских деревень организует цовые отряды „большого кулака“. Для охраны интересов английского консула, мы направили в Шанхай часть нашего военного флота и высадили два корпуса колониальных войск. Пусть трижды раздумают „кулаки“ прежде, чем нападут на наши интересы! (аплодисменты).“

Что касается до обманутой большевистскими дипломатами Япония, то мы надеемся, что государственная мудрость Соединенных Штатов одними морскими маневрами положит конец наглому вторжению большевистских орд в страну Восходящего Солнца.

Нас не удивляют попытки красных империалистов внешней авантюрой поправить свои пошатнувшиеся дела. Экономическое положение СССР—безнадежно. На почве безработицы снова всколыхнулся тихий Дон—река Каледина, Корнилова и Деникина; по последним известиям, там образовалось краевое правительство—Донуголь, захватившее Донбасс, привлекая на свою сторону рабочих обещанием выплатить задержанное большевиками жалованье. Снова восставшие на Кавказе меньшевики очистили от захватчиков нефтеносные земли (слушайте, слушайте) и образовали правительство под названием Азнефть. Азнефть ведет уже с нами переговоры, и мы надеемся, что они не будут безуспешными. (бурные аплодисменты).“

Вместе с этим разложением в стане врагов, укрепляется наше внутреннее положение: мы положили решительный предел разгоревшимся аппетитам безработных. Я уполномочен заявить, что отныне ни один безработный не получит ни копейки,—кто не работает, тот не ест! (бурные аплодисменты).“

Кроме того, нам удалось добиться снижения налога с имуществ и предприятий, а равно—гарантировать всем крупным домовладельцам исправное получение арендной платы. И только недостаточная сознательность наших рабочих не позволяет нам провести закон об увеличении рабочего дня до нормального двенадцатичасового размера (аплодисменты).“

Но этим не ограничиваются наши заботы о благе рабочего класса: не считаясь с затратами и дальностью расстояния, мы неустанно разъясняем нашим тред-юнионам гибельность для дела рабочего движения новой московской провокации—„единства“ профдвижения. Я уполномочен заявить, что мы ни перед чем не остановимся для спасения тред-юнионов от цепких лап Москвы!

Сравните, леди и джентльмены, миролюбивую политику Британской империи с захватническим империализмом, царящим в стенах наших врагов, и вы поймете, почему правительство его величества всегда готовится к войне! Потому что оно хочет мира. Ибо сказано: хочешь мира, готовься к войне! Хочешь войны, готовься к миру. Сравните же кто миролюбивее: мы ли, готовящиеся к войне, или красной Московский империализм, с самого момента своего возникновения думающий только о мире?..“

С подлинным не сверил Вл. Павлов

???

(Из провинциальных афиш).

ТЕАТР НОВЫЙ МИР

18. ЯНВАРЯ 1925 ГОДА.

ВСЕ НА ПОМОЩЬ КРАСНЫМ ИНВАЛИДАМ.

Хамелецкий Округком.

Автором брошюры „Научная гипотеза последнего десятилетия в области естествознания“ является труд

П. А. СИНЕГУБЪ.

Будет сделано сообщение на основании естественных нынешних условий жизни убо-

завия великого фонда тружеников **В. И. ЛЕНИНА**

НА ТЕМУ

ЧТО ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ МОЛОДЕЖЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

а затем будут высказаны соображения о будущем. И. Мамонтова

НАЧАЛО ЛЕКЦИИ В 7 ЧАС. ВЕЧ.

Цена билетов от 15 коп. до 75 коп. Спешно выданы в кассе театра с 12 час. в день лекции.

Ответственный редактор: **ОБЛАСТНОЙ Уполномоченный А. ГАТЕНМЕЙСТЕР.**

Лектор ставит трагический вопрос: что должна делать молодежь, и т. д. Мы ответим. Не ходите на лекции П. А. Синегуба.

Вот.

Политчастушки.

Нету Красину житья
От французского „рантья“:
Он сует послу бумажки,
Что купил у Николашки!..

Папе римскому не спится
Ночью от конфуза:
Как налима, из десницы
Упустил француза...!

Мшится к Думергу Спинасс,
Бледен совершенно...
— „Ваша честь, болит спина“
От речей Кашена!..

Лютер—злее леопарда;
Чеше и в гриве и в спине:
Кражу больше полмиллиарда
Поразнохали в казне!..

Меньшевик немецкий стал
Подлинным прохвостиком:
Он грабительский скандал
Замечает хвостиком!..

В Юго-Славии промчались
Выборы все чистого,
Только кровью замарались
Папы у фашиста!..

Кляка Трекская—глупа,
Но полна отваги:
Хочет выславть „глазюпа“
Обсуждать в Гааге!..

Лугус.

ЗАЛЕЖИ В НЕДРАХ.

[Продолжение].

4.

Мал золотник...

Раскопки „бумажной аномалии“, предпринятые редакцией „Крокодила“ (см. № 6), обнаружили в недрах сов-учреждений „Дело о взыскании с красноармейца Кузнецова 10-ти руб. совзнаками 23-го года“, затем—„Дело об 1 копейке, причитающейся калужскому Губсельсоюзу с М. К. В. жел. дор.“, затем—наткнулись на какую-то коробочку за № 18777.

Коробочка была найдена, при входе в Гохран, контролером Климовым. Ее опечатали, снабдили сопроводительной бумажкой („отношение“ тож) и препроводили к начальству на предмет—

— Заприходования в установленном порядке.

Что было в таинственной коробочке?..

Слабый луч света впервые проливается на этот вопрос только из нижеследующего документа:

„Гохран, Операционный отдел. Квитанция № 185.

Принято от Главного Контроля Гохрана без точной оценки одно место условно с ценностями, согласно прилагаемых документов. цепочка.

Означенные ценности переданы в Производственный Отдел по делу № 5287 в количестве одного (1) места за № 101330 с условной оценкой один (1) рубль на предмет детальной приемки за печатью главного контролера № 1. — Заместителя. ПРИЛОЖЕНИЕ: т. Заявление Апина. За Зав. Операц. Отделом Герасименко. Контролер Опер. Отдела Широченко. Ценности и сопроводительные документы получил Зав. Произв. Отделом Борисов. Контр. Произв. Отд. Айн.

Очень интересно. Мрак слегка рассеивается: в коробочке—цепочка. Но таинственность, некоторым образом, даже сгущается. В самом деле: ведь, назначена еще и детальная приемка. Оценка ценностей дана только условная, так сказать,—только в общем и целом“. Да и в оценке ли в этой дело?.. Неужели из-за какого-то целкового,—да еще и условного,—стали бы назначать несколько приемок, заводить целое дело-производство, писать бумаги, прилагать документы, ставить пять подписей—и означенные подписи скреплять печатью?..

Всякий здравомыслящий читатель заподозрит, что тут что-то не так и не спроста. Цепочка-то, надо полагать,—отвод глаз. И не иначе, как обнаружилось при этой при цепочке еще что-нибудь: то ли бриллиант в пять тысяч каратов, то ли какая-нибудь стоглавая гидра, угрожающая безопасности Республики.

Ежели же кроме того сообщить читателю, что для детальной приемки коробочки был вызван Гохраном специалист-эксперт, то...

Рис. Ив. Малютина.

ГОРЬКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

С подлинным верно Грамен.

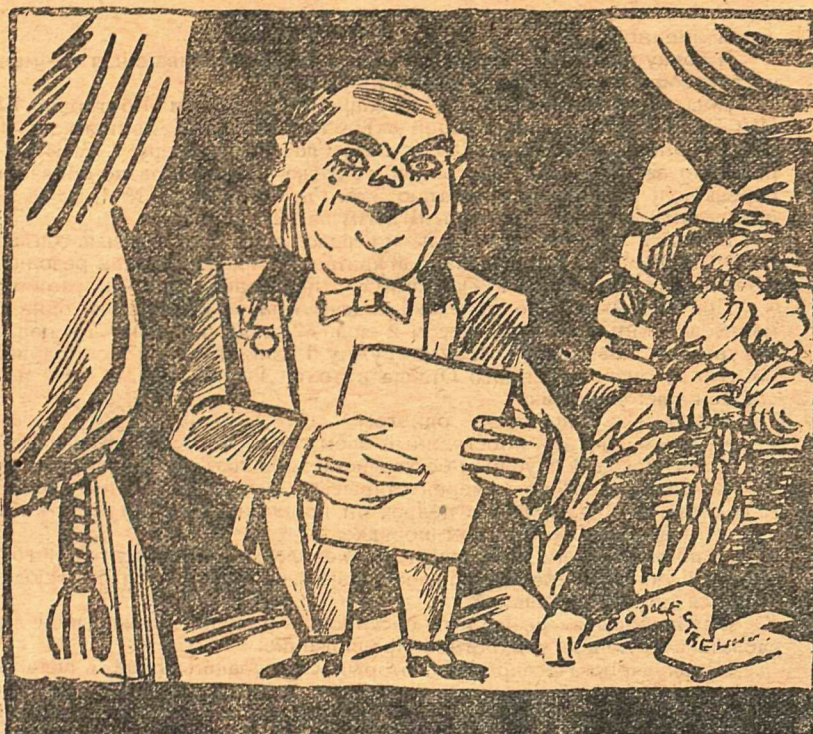
— Как же это вы, Семен Пантелеич,—можно сказать, сельский председатель, должны идти с гражданами в ногу... — Мил-лай... я бы рад... идти в ногу... а ежели у меня ноги не идут!..

(С. Карпизы, Любарской вол., Волинской губ.).

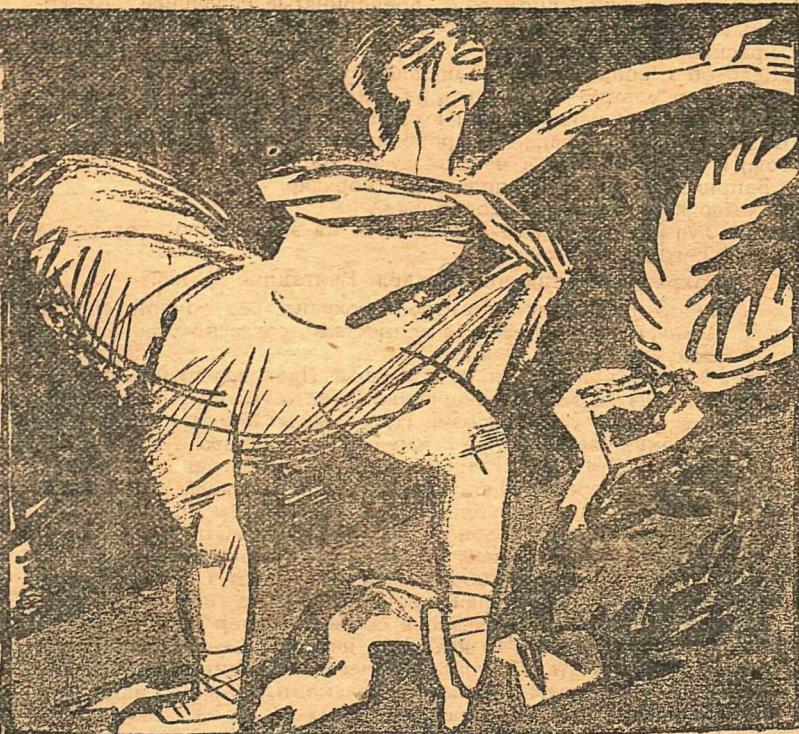
СТО ЛЕТ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

Рис. А. Радакова.

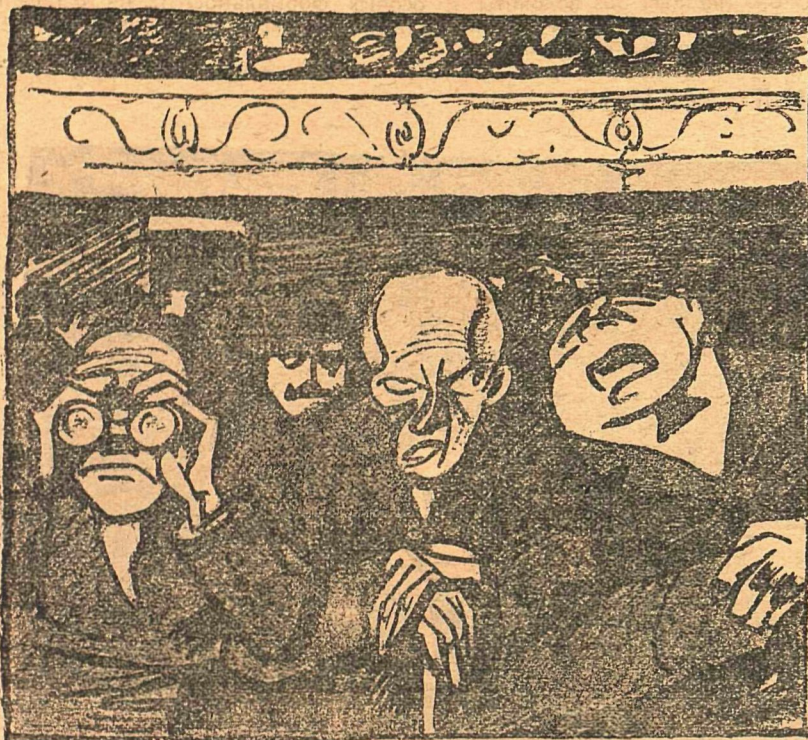
(Вроде обзора).

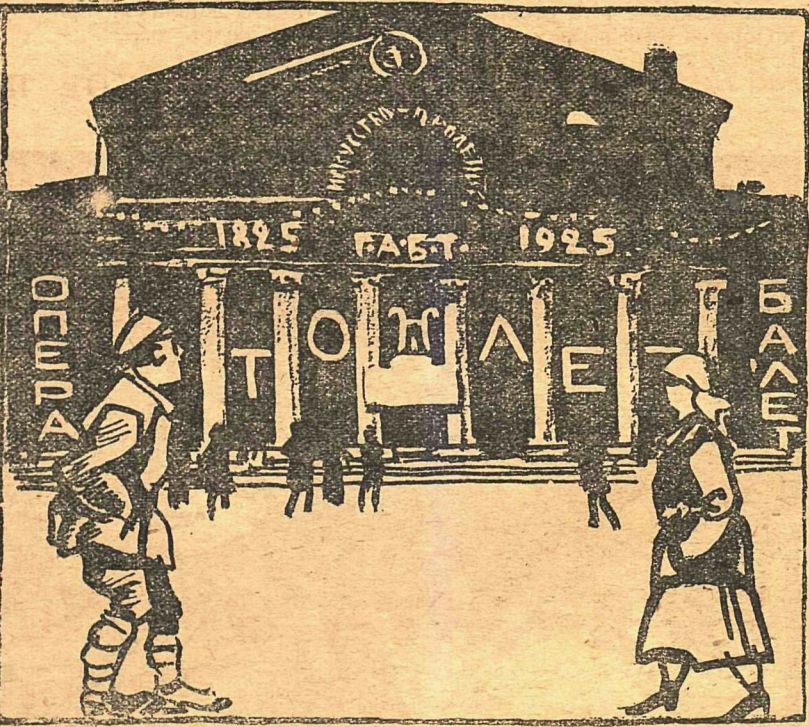
Народные артисты.

Заслуженные артисты.

Заслуженные зрители.

Народные зрители.

„ОПРОВЕРЖЕНИЕ“.

„Милостивый государь гражданин редактор! Не откажитесь и поместите во вверенной вами газете нижеследующее опровержение под нижеуказанным заглавием: „Ври, да знай меру“, каковое опровержение есть доподлинно разрушающее всю наглую ложь инсинуации, нашедшей себе позорное место в отвратительной заметке „Местная власть“, помещенной в номере 173 уважаемой газеты за полной подписью „Рабкор-очевидец“ и рисующей по ближайшем рассмотрении, как было выше указано—обнаглевшую ложь.

Начну по пунктам с удара от руки должностным лицом, каковым я являюсь и каковой удар свалил якобы с ног некоего гражданина (он же проситель) Дудкина, то скажу: это есть явная ложь. Ибо удар, произведенный в состоянии запальчивой крайности, не повлекал падения за собою, каковое последовало лишь от толкнута сапогом по сидячему месту. Но это уже другой факт и другое место действия, на основании которого корреспонденция опровергается.

Приписываемое мне далее выпивание до степени беспамятного опьянения тридцати гадусов горькой есть ложь, так как я в рот ничего хмельного не брал, кроме самогона. каковой у нас местного производства и не касается государственного масштаба.

Ниче опровергаю и таковую лживость, как заведомое принятие мною

взяток, что целиком производилось с ведома и содействия моей недолговременной супруги. Мне же лично взятковзятие было неведомо, о чем моя супруга перед христовым распятием честно может поклясться.

...Так что опять выходит полное ниспровержение лживости. Но, не останавливаясь на вышеуказанных искажениях действительности, лживый автор нагло приписывает мне, якобы я в дореволюционности был полицейским чиновом, на что я документально могу удостоверить, что в полиции никогда не служил, убеждений был крайне левых и во всяком случае выше окологочного не дослуживался, что также в корне опровергает автора вышеуказанной заметки, каковой прикрывается рабкорством и, пользуясь незаконным присвоением оногo чина, снижает высоту моей власти, в результате чего я приказом по району отставляюсь от занимаемой мною должности и одновременно лишаясь как доверия, так равно и совслужебного положения, без которого и на основании чего покорнейше прошу для опровержения нагло лжи срочно и на видном месте отпечатать все вышеизложенное опровержение, каковое послужит как в интересах красной справедливости, так и для продолжения средств моего существования.

С коммунистическим (хля и беспартийным) почтением бывший зав, а ныне временный экс Иван Андреевич Ежов-Рукавицын“.

Р. С. „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Л. Митницкий.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ.

(Приключения в больнице).

1-е преступление.

В ночь на 16/XI—24 г. дежурная сиделка палаты № 11 Митрофанова Варвара ушла из палаты, оставив больных совершенно без ухода.

2-е преступление.

В дело вмешиваются санитар Иван Воропаев и сторож Хайруллин. Сторож Хайруллин стал „гоняться“ за сиделкой Варварой. Она, спасаясь от него, побежала в ванную комнату, где находился санитар Иван Воропаев. Воропаев не стал противодействовать нарушению сиделкой Варварой своих обязанностей по дежурству, а наоборот, остался с ней в запертой, изнутри на ключ, ванной в течение продолжительного времени.

3-е преступление.

Дежурные санитарки Агапова, Диклеева, Бурднева, Рудновская и Лазарева, узнав каким-то таинственным путем о нарушении дежурной Митрофановой служебных обязанностей, оставили свои посты в палатах и собрались около дверей ванны без всякой на то необходимости, а единственно для наблюдения глазом через замочную скважину.

4-е преступление.

Дежурная по больнице, сестра милосердия Юрасова Елена, являясь в это время ответственной за дежурство в больнице, но она не приняла никаких мер, когда к ней

прибежали и просили, чтобы она навела порядок и прекратила предыдущие преступления.

Роковой час.

Срок уединения Митрофановой и Воропаева из объяснений выявить точно не удалось, т. к. одни насчитывали 15 мин., другие час, а в особом заявлении говорилось, что виновники пробыли в запертой ванной около 2-х часов. В среднем, значит, можно определить один час. Роковой час!

Пролог.

Событие это с таинственными преступлениями попало в странное учреждение, имя которому Эр-Ка-Ка. В этой Эр-Ка-Ке заседали люди с очень серьезными лицами, покрытыми непроницаемостью. Перед ними прошла, как на экране, целая сеть преступлений, совершенных в ночь на 16/XI в больнице. Доло ломали себе головы члены РКК, глубокомысленно примеряя совершенные преступления ко всем статьям кодекса законов о труде,—и, наконец решили.

1-е наказание.

„Так как сиделка Митрофанова выявила преступную небрежность к своим обязанностям, а также выявила безразличный поступок в стенах лечебного заведения, кладущий темное пятно на него, что особенно усугубляется тем, что это сделано в момент очевидных задач оздоровления совкоаппарата и производительности труда, — Эр-Ка-Ка увольняет Митрофанову со службы без выходного пособия с тем, чтобы союз предоставил ей работу не ранее двухнедельного срока со дня увольнения“.

2-ое наказание.

„Санитара Воропаева за оказание содействия и покровительство в нарушении Митрофановой своих обязанностей и создание безразличного поступка, — уволить со службы, но, принимая во внимание его первый проступок, не повлекший за собой ущерба служебным делам, увольнение считать условным. Если с течение 2-х месяцев подобные проступки (уединение в среднем на час в ванной с сиделкой) повторит, то увольнение считать фактическим“.

3-е наказание.

Дежурным санитаркам Агаповой и остальным, за чрезмерное любопытство к проступку Митрофановой, дошедшее до забвения своих обязанностей,—объявить выговор в приказе и вывесить на видном месте“.

Эпилог.

Так закончилось преступление наказанием. Выжидал ли Воропаев 2-х-месячный срок, данный на исправление и исправился ли, приняли ли вновь Варвару, висит ли бумажка с выговором сиделкам, — это нам неизвестно, но если кто заинтересуется, где это происходило, то мы не скроем. Было это в Махач-Кале, Дагестанской республики, в 1-й Горбольнице имени Калинина, при участии председателя РКК Курлаева и его секретаря.

Михаил Бандин.

ПО СТАРОМУ.

— Слышь, Петрович, ребят-то в школе никак опять по старому учить будут: и закон божий и все такое...

— Откуда ты взял-то?

— А нешто не слышал, что учитель-то даве на сходе говорил? Мы, говорит, должны поставить в школе всю науку на „ять“. А уж если ять будет—тут уж и и хер, и фита, священное писание... Это уж будь покоен!..

Невероятно... но возможно.

В комнату секретарши московского отделения Лиги Времени влетел запыхавшийся, взъерошенный человек.

— Здравствуйте, товарищи!.. Дайте отдышаться! Уже!.. Принимаете?

— Да, пожалуйста. В чем дело?

— Видите-ли—вот тут удостоверение домкома о том, что я имею троих детей, из которых один грудной. Понимаете? Грудной!

— Ничего не понимаю.

— Но он же кричит ночью. Кричит! И я должен встать к нему, благодаря чему ежедневно или вернее еженощно теряю минимум, два часа положительного отдыха. Я беру минимум... Вот еще—удостоверение от врача...

— Позвольте... В чем дело?

— А вот читайте:—гражданин Алексей Праксифеевич Твердохин... действительно принужден тратить еженедельно около 20 часов на лечение, так как страдает расстройством...

— Слушайте, товарищи! Вы очевидно, действительно, страдаете расстройством. И очень серьезным. Что вы хотите от меня?

— Охранную грамоту.

— Какую охранную грамоту? Против чего?

— Против уплотнения!.. Вот у меня еще есть удостоверение...

— Да вы не туда попали. Здесь не РУНИ, не жилищдел. Это секретариат Московского отделения Лиги Времени.

— Совершенно верно! Поэтому то я и пришел к вам от РУНИ, бумажка у меня уже есть!

— Ничего не понимаю.

— Мне нужно получить охранную грамоту против уплотнения рабочего дня. Вы читали последний циркуляр Наркомтруда и Р. К. И.? Разве не вы выдаете такие удостоверения? Ведь это как раз по вашей части!.. Скажите, а куда же мне тогда направиться? А?

Вас. Нумач.

О ПЛАЧЕН.

В декабре 1924 г. германское правительство тайком уплатило рурским капиталистам 600 милл. марок за „убытки“.

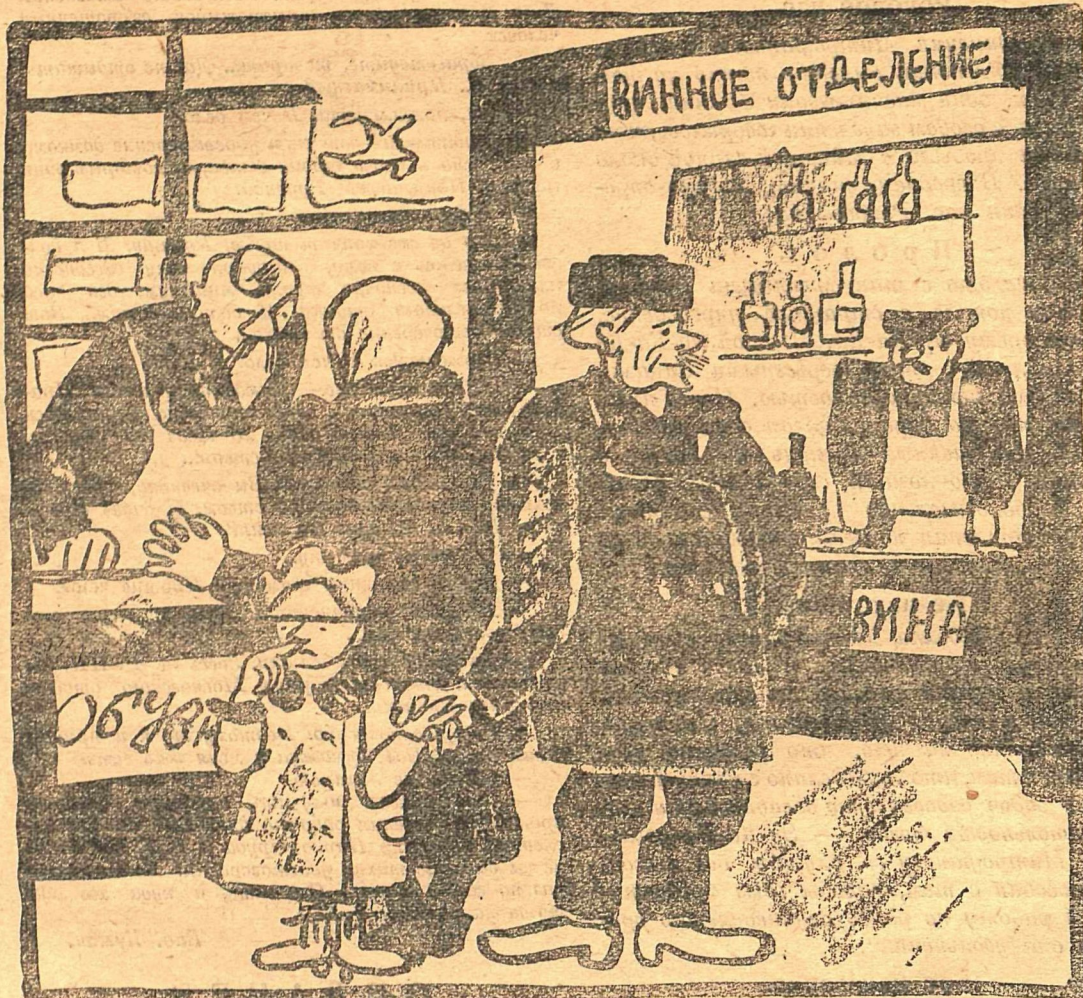

Когда буржуазия кладет живот на алтарь отечества,—

то, вслед за этим, она кладет алтарь отечества на живот.

с. И. Малютина.

Дай ты мне для ребенка ботиночки... Только похуже, чтобы отец не пропил.
— Будьте спокойны, гражданка... У нас—кооператив, мы хороших не держим.

ПРО ЗАВА.

Не про каждого, но...

„Время явки на работу распространяется и на лиц, трудовой день которых временем неограничен“.

Из постановлений Наркомтруда.

Зав сертит. И есть причины.
„Ну-ка, дайте-ка сюда
О под'еме дисциплины
Циркуляр Наркомтруда!..
Вот! Теперь—до первых жалоб!
Прочь расхлябанность и лень...“
Вдруг—глаза у Зава на-лоб,

На лице у Зава—тень...
„Как?!“ Но возглас хоть и зычен,
А персты слегка дрожат:
„Коиx день неограничен,
Эти тоже подлежат??“
Заву горько. Заву нудно.
Как же гнет такой снести?..
„Не нарком, а просто трудно
Просыпаться к десяти!
У меня—к склерозу склонность,
Я и так—батрак и вол...
Это... это—не законность,
А чистейший произвол!“
Но, задумавшись, заботу
Зав сменил на тихий смех:
„Время явки... на работу
Обязательно для всех!“

Дема Гог.

Это повторилось три раза.
В первый раз Шаров сказал Ивану Никифоровичу:

— Вот, позвольте вам представить мою жену. Передовая женщина и отличный, значит, товарищ! Эта—ни в Бога, ни в черта и ни в каких дьяволов! Стоит, значит, на позициях...

Жена Шарова тряхнула рукой руку Ивана Никифоровича и со своей стороны добавила:

— Все это ерунда, товарищ, а важно то, что Шаров славный малый, но безусловно нуждается в руководстве. В данный момент я веду работу по втягиванию его в общественную жизнь, что уже дает конкретные результаты. Так, например, Шаров прошел в Домоуправление и поместил в стенгазете две или три заметки о недопустимости бросания окурков в раковины водопроводов и в этом духе...

А когда счастливая пара уходила, Шаров задержался на минуту и с горячностью прошептал:
— Рабфаковка! Знай наших! Прежнюю жену-то я, значит, по боку. Одна отсталость да религиозный дурман! Уж вы разрешите заходить?

Второй раз Шаров зашел с женой месяцев через восемь. Это был уже не тот Шаров. Это был Зав или около того.

— А вот и мы к вам!—сказал он.—Все, небось, над брошюрками корпите, так дай, думаем, помешаем! А по дороге, уж не обессудьте, захватили винца, да балычка...

Иван Никифорович протер очки, посмотрел и „рабфаковку“, потом опять протер, опять посмотрела хотел протереть еще, но забыл...

— Ну что же?—сказал он.—Все еще втягиваете мужа в общественную работу?

„Рабфаковка“ начала краснеть с носа и продолжала до тех пор, пока не стали пунцовыми даже уши.

— Что Вы?—сказала она.
— И бросили это дело? Совсем больше не интересуетесь?

— Какой же интерес?.. Вот еще!
Однако Иван Никифорович не унимался:
— Значит, новые увлечения? Эх, молодежь, молодежь! Что же теперь-то вас увлекает?

Пунцовая „рабфаковка“ подумала, взглянула на мужа и выпалила:

— Кинематограф! Вы видели Аэлиту? А потом я хотела в балетную школу, да муж не позволил. Почему ты не позволяешь, Котик, ну почему?

„Рабфаковка“ надула губки и, казалось, вот-вот заплачет.

Уходя Шаров задержался и горячо прошептал:
— Машинистка нашего учреждения.. Рабфаковку-то я по боку. Суха очень! А это—бутончик!

Иван Никифорович долго тер себе лоб.
Через год под окнами Ивана Никифоровича раздались автомобильные гудки. Потом последовал звонок, потом шелест платья, потом запах духов, блеск зубов, глаз, серег.

Иван Никифорович протер очки.
— Не раздумали в балетную школу?—спросил он.
Глаза расширились, остановились, улыбка замерла:

— Я? В балетную школу? Да вы издеваетесь, старый идиот? Я уже пять лет—балерина! Шаров, идем!

Шаров уходя прошептал:
— Как это Вы? Эх! Машинистку-то я—по боку. Простовата как то... Эта—из театра Зиминского. Шик—баба!

Шарова-то из партии—по боку.
Уж очень—шик мужчина. В. Авидов.

Рис. И. Малютина.

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОТЕЦ.

1. — Мишка, ты готов?

2. Всегда готов!

3. — Смотри за полбутылкой.

ВИАНЫ В БОК

ТОЧНО ДО ОДНОЙ ДЕСЯТОЙ.

Суд гор. Вятки.

Удостоверение, от 28 II 1923 г., за № 519 на имя Татаршиной Аграфены: действительно с 1908 года по 1918 год служила прислугой у господ, а с 1918 г. по 1922 год прислугой у граждан.

Отъехавши, значит, господа... Но почему же так поздно?

НОВОЕ ЛЕКАРСТВО.

Наша техника и наука идут вперед. Кто изобретет машины, а кто находит, что самогон—лекарство. Вот научная диссертация Вятской фельдшерницы:

СПРАВКА.

Дана сия сотруднице Центрального детского приемника Корневой Серафиме Петровне в том, что в октябре и ноябре 1923 года была больна туберкулезом легких, кроме медицинских средств лечилась еще алоем, который изготовляется на меду со спиртом, за неимением средств спирт заменяла самогоном.

Печать Фельдшерница В. Лопатина.
6, XII—24 г.

„СЕКРЕТНО“.

Есть в Таганроге завод. В заводе том есть управзаводом Бойцов. Дела у него секретные, потому как завод военный. Но частенько он делает дела и не секретные, а по секрету. Недавно этот милый Бойцов взял, да и уволил 3-х служащих, из них один член бюро ячейки тов. Антонов.

Когда стали выяснять причины увольнения, то оказалось, что тов. Антонов уволен за то, что разглашал секретные дела завода. Эти секретные дела такого свойства. Управзаводом имеет своего приятеля в Ростове; приятелю понадобилась мебель, управзаводом ее ему сделал на своем заводе, деньги приятель уплатил через полтора месяца. Об этом тов. Антонов и рассказал, а его и уволили, потому как на военном заводе все секретно и не подлежит оглашению.

Ну, а если Бойцов устроит себе квартиру на казенный счет,—то это как будет называться: секретным делом или каким другим? За такие „по секрету“ дела „Крокодил“ колет вилами в бок, чтобы впредь не повадно было.

УСУШКА ИЛИ УТЕЧКА?

Между деревнями Выгодово и Люшино Твер. губ. Погорельск. вол. идет тяжба: земельный комитет отвел д. Люшино пустошь, которая была куплена гражд. д. Выгодово у помещика Безобразова. Взамен Выгодово получило покос в другом месте, но не удовлетворившись этим, граждане дер. Выгодово вышли кость и прежнюю пустошь.

Приехал предрайком, составил акт и определил спорную площадь в 24 десятины.

Потом приехал: начальник милиции Писарев, член вика Пугачев и еще милиционер; тоже составили акт и постановили, чтобы дер. Люшино и Выгодово послали в волость своих уполномоченных. Затем, переночевав в Люшине, поехали в Столыпино на праздник Тихвинской божией матери: еще бы,—там была служба с тремя попами!

Уполномоченные деревень прибыли в вик и встретили заземотд. Никитина, который просил граждан помириться, а потом отослал уполномоченных обратно. А через день тот же Никитин, приехал на пустошь и составил протокол. В акте скошенная площадь была указана в 18 дес., а в протоколе—12 дес.

Куда же делись остальные шесть десятин?—спрашивает наш корреспондент.

Очень просто: столько народу ездило и ходило на эту несчастную пустошь, столько актов составлено, столько самогону выпито, столько молебнов отслужено,—и чтоб, в конце концов, ни утечки, ни усушки не оказалось?

А, может, и просто—с’ежилась земляца от ужаса перед волокитой.

СВИНЬЕ ХОРОШО, РАБОЧИМ ПЛОХО.

На фабрике им. Красной армии, Рязанской губернии во многих квартирах, где живут рабочие, полы развалены, между тем как в хлеве для коров, свиней, принадлежащих заместителю управляющего фабрики, настелен новый пол, устроены теплые спальни для свиней и т. д.

Оно, конечно, ежели считать рабочих за свиней, а свиней за зам-замов,—то, может, это и ничего было бы. Но вся беда в том, что зам-замы эти сродни заму, вот он и свинячит.

СЕМЬ ПЯТНИЦ НА ОДНОЙ НЕДЕЛЕ.

Все издательства выпустили календари „по-старому“, апрель у них—30 дней и на каждой неделе по одной пятнице.

А вот екатеринославская газета „Звезда“ выпустила календарь (тираж 30.000 экз.), в котором доказывает, что народная пословица про семь пятниц на неделе имеет под собой твердо-научное основание. Правда, „Звезда“ начала с двух пятниц: 31 апреля (кстати, это новый день—до сих пор все думали, что в апреле—30 дней) и следующий за ним день 1 мая—оба приходятся в пятницу. Чтобы компенсировать прибыль одного дня в апреле, „Звезда“ урезывает день в июле (вместо 31 дня—30).

Хороший календарь выпустили екатеринославцы,—а то с какой бы стати стали они издавать плохой не в Госиздате? Крокор С. П.

ГДЕ НАХОДИТСЯ СТОЛИЦА КИТАЯ?

Козловская „Наша правда“ сообщает, что в фойе большого советского театра под заголовком „Новости дня“ красовался следующий афишлаг:

„В конторе, столице Китая, годовщина Октября отпразднована, торжественно; состоялась большая демонстрация“.

Оказывается столица Китая находится в конторе. Конечно, в конторе Козловского театра: там даже русского языка никто не знает!

ПОСПЕШИШЬ—ЛЮДЕИ НАСМЕШИШЬ!

Гр-ка с. Семети, Нижегородского уезда в 1921 году подала заявление в волземкомиссию, что ее односельчанин Дятло взял у ее мужа во временное пользование кладовую с амбаром, и возвращать обратно их не хочет.

Волземкомиссия повертела—повертела в руках заявление и переслала его в Нарсуд 5 участка.

Оттуда заявление перекечевало в Нарсуд 2 участка.

Здесь покумекали—покумекали над ним и отослали в Нарсуд 4 участка.

Из 4 участка дело ивлекла уже прокуратура и передала в Нарсуд 3 участка.

И только уже здесь, после трехлетнего хождения по судебным мытарствам, дело было решено в пользу Борулевой.

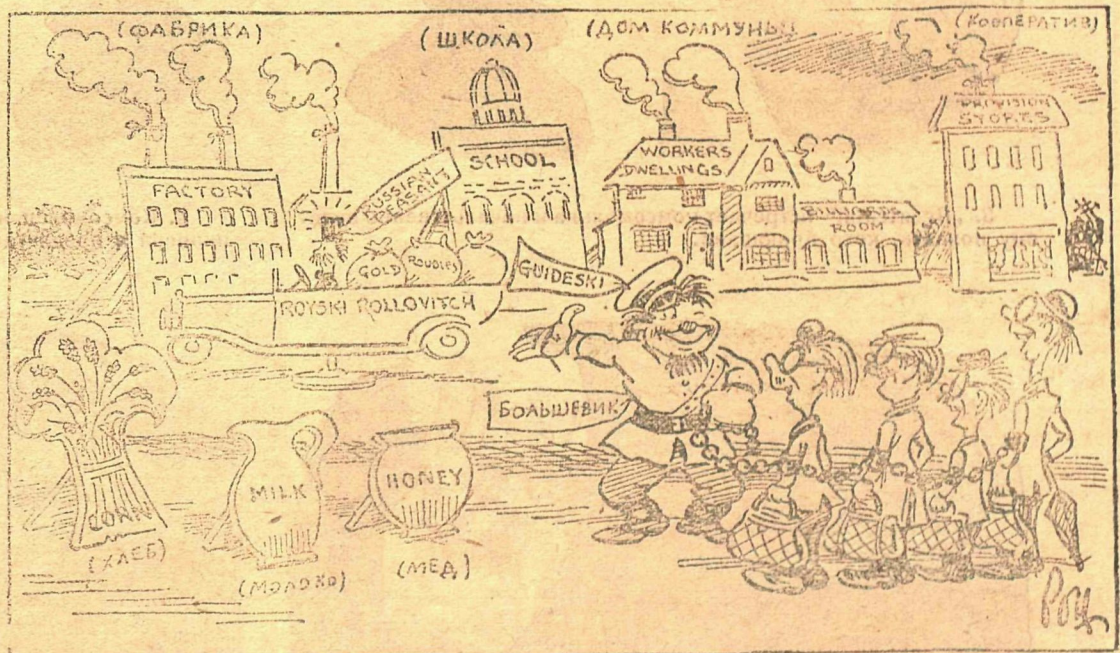
Еще бы ему надо годика два помотаться, этому делу... И что за совдурак нынче пошел: даже порядочной волокиты не может устроить!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Ванясу (Сормово), демобилизованному (Владимир), Вавилову (Ярославль), Игнатьеву (Канавино),—зачисляем крокодами. Читайте инструкцию Крокодила, помещенную в № 4 „Крокодила“. Присылайте разоблачительный материал.

Филиппову (Малые Яльчики), Понемохер (Мосельпром), Котельникову, Наблюдающему—не идет. Мелкие факты. Присылайте корреспонденции с интересными фактами из местной жизни.

Кузьме Титову. Обе заметки для нашего журнала не подходят, в них нет ничего разоблачительного. Наверное в вшей деревне, да и во всей волости имеются такие факты, которые будут интересны нашему журналу. Как поставлен местный советский аппарат, как он работает, недостатки в нем, недостатки в местной ячейке РКП, взаимоотношения ее с крестьянством. Пишите, ждем.

КАКОИ КОНФУЗ ДЛЯ КРОКОДИЛА!

В № 3 Крокодил напечатал фельетон, в котором, со свойственными ему юмором и деликатностью, посмеялся над заграничными господами. Они, видите-ли, не верят, что советский серебряный полтинник существует. Они глубоко убеждены, что хитрые большевики отчеканили полдюжины полтинников специально для показа приезжающим французским послам. Крокодил посмеялся и добродушно махнул лапой...

Прошла неделя. И Крокодил получил вышеприведенную картинку из английской газеты. „Вечерние Новости“. Ох, и умная же, и осведомленная же газета! Она решила наглядно показать читателям своим, каким образом коварные большевики провели легковых делегатов английских профсоюзов.

Оказывается: большевики привязали делегатов на цепочку и повели их, бедняжек, на площадь. А на площади были поставлены, вырезанные из картона: фабрики, школы, дома коммуны, крестьяне, хлеб, молоко, и прочее. Делегаты ахали и поражались, а, приехав в Англию, расхвалили большевиков. Ловко!

Какой конфуз для Крокодила! Ведь он печатая фельетон о полтиннике, в глубине души сам не верил в столь беспробудную глупость буржуазной прессы. Крокодил колебался:—А не переборщил ли я, грешным делом?

Вот тебе, оказывается, и переборщил... Выходит, что как умом не верти, а глупее английской глупости не выдумаешь.

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
19 ФЕВ 1925
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

КТО КАК КОМАНДУЕТ.

(С. Рогово, Журавичского района, Могилевского округа).

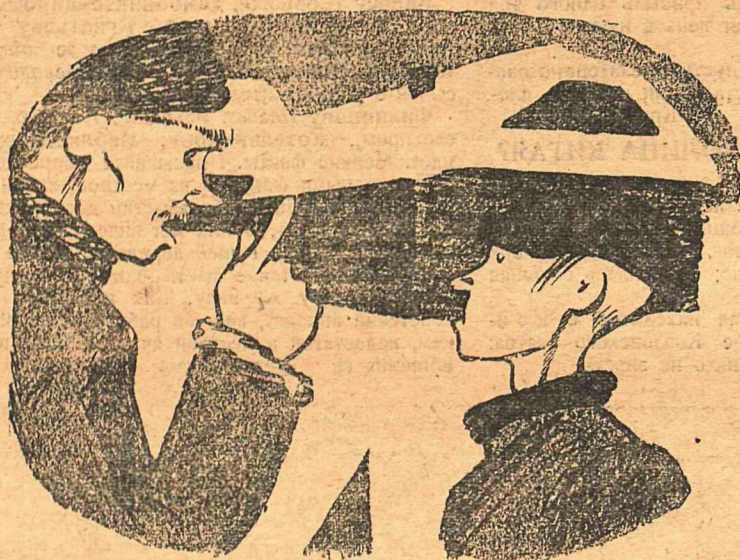
Рис. К. Елисева.

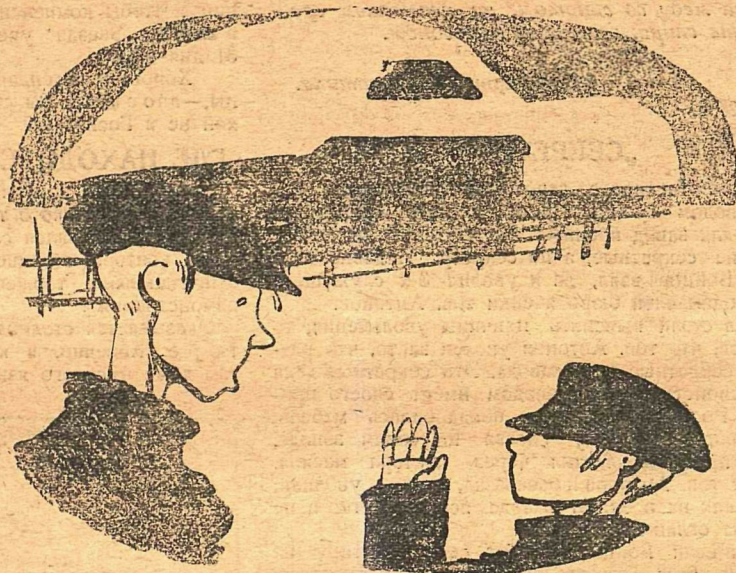
1. Надо вызвать неплательщика с.-х. налога. Предсельсовета т. Моргунов приказывает „сотскому“.
— Позвать гражданина такого-то.

2. „Сотский“ поворачивается налево-кругом, выходит в другую комнату и передает приказание „десятскому“.

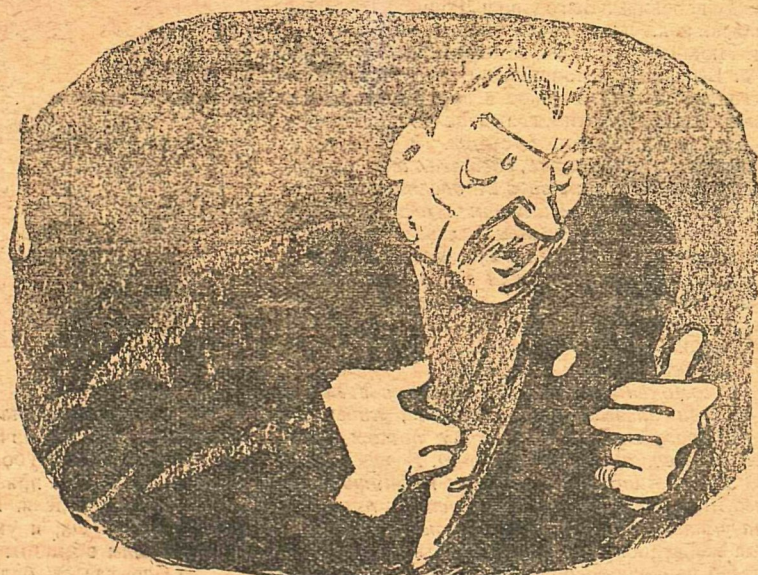
3. „Десятский“ встречается комсомольца и начальственно велит ему позвать, кого приказано.

4. Комсомолец неохотно отправляется. По дороге встречается пионера и предлагает ему призвать „дядьку Макара“.

5. Пионер идет и говорит:—„Дядя Макар, тебя Гришка-комсомолец требовал“.
Макар ругается и остается дома.

6. А предсельсовета в уезде бахвалится:
— Я, да мы, да мужички! Да господи ж! Душа в душу живем! И все у нас благополучно.